

УДК 821.512.161

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-4-3-13

**ОБОРОНА ПОГРАНИЧНЫХ КРЕПОСТЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
И КРЫМСКОГО ХАНСТВА В 1689 И 1695 ГГ.
ПО ДАННЫМ ХРОНИКИ «ТАРИХ-И МЕХМЕД ГЕРАЙ»¹**

Абдужемилев Р. Р.^{1,2}

¹*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация*

²*Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
E-mail: refatimus@gmail.com*

Рассмотрены фрагменты хроники «Тарих-и Мехмед Герай» крымского историографа Дервиш Мехмеда бин Мубарек Герай Чингизи, содержание которых охватывает описание внешней политики Петра I в южном направлении в конце XVII в. Список произведения сохранился в Австрийской национальной Библиотеке. Материал для анализа – издание на турецком языке магистерской работы Угура Демира «Тарих-и Мехмед Гирай» (оценка – переложение текста)» (консультант: проф. док. Недждет Озьюрк, Стамбул, 163 страниц). Перевод с османского языка на русский выполнен Р. Абдужемилевым. Во вступительной части статьи приведена характеристика источника: персоналия автора, период написания, маркировка и объем рукописи, прифт текста, многоплановость содержания. Отмечены работы востоковедов, где хроника представлена в научно-исследовательском контексте. Главное внимание в поле зрения автора уделено военным кампаниям в период правления Петра I в южном направлении в конце XVII в. (осада крепостей Ор, Доган и Азак). Описанные в тексте события: сражение за крепость Ор, отказ хана эль-хадж Селим Герая участвовать в османской кампании, направление царского войска из севера, готовность войска Крымского ханства к отражению осады, переговоры сторон, осада крепости Доган, крепости Азов, наступления с моря, оборона стратегических позиций Крымского ханства и Османской империи.

Ключевые слова: Азов, Доган, крепость, Крымское ханство, Ор, осада, Петр I, Тарих-и Мехмед Герай, хроника.

Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» (1682–1703 гг.) – повествовательный источник, история Крымского ханства и Османского государства в 1682–1703 гг. Автор произведения в тексте называл свое имя, которое свидетельствует о принадлежности его правящей династии крымских ханов – Дервиш Мехмед бин

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42049 ««Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в.».

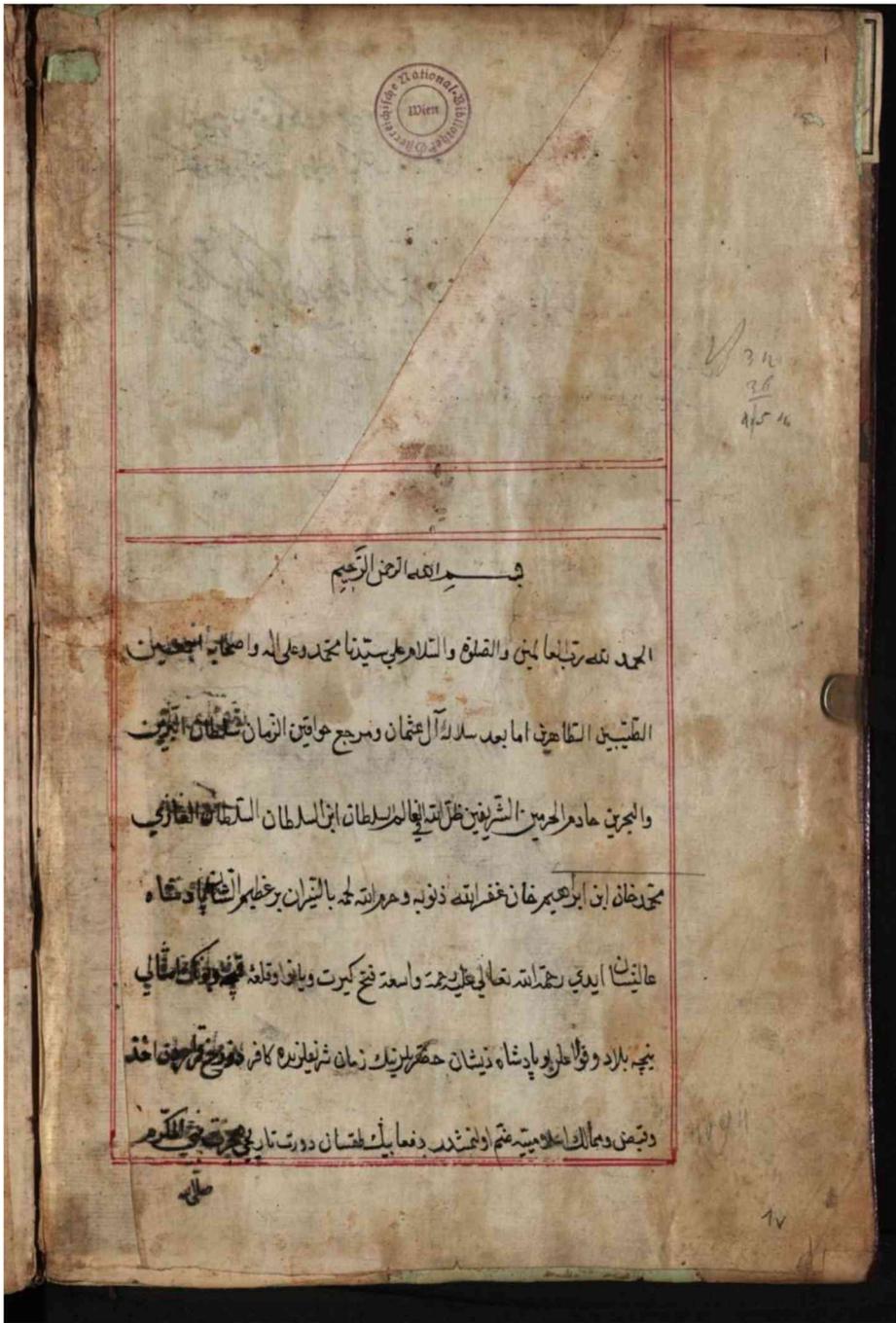
Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42049 «The "Azov Project" of Peter the Great: North-Eastern Azov Sea area in the Foreign and Domestic Politics of Russia in the Late 17th – Early 18th Century».

Мубарек Герай Чингизи [4, с. 59], он непосредственно являлся очевидцем некоторых событий. Безусловно, Мехмед Герай владел арабским и персидским языками. В самой хронике прямых биографических сведений об авторе нет. Историк-османист Йозеф фон Хаммер-Пургшталь ошибочно называл Мехмеда Герая «сыном Хаджи Герая, современника хана Селима Герая в конце XVII в.» [6, с. 9]. В хронике Мехмед Герай позиционировал себя как племянник Саадета Герая-хана III, что вызывает противоречия (Саадет Герай был племянником Мубарек Герая), пометку об этом родстве находим и у В.Д. Смирнова со ссылкой на источник [2, с. XVI]. У. Демир в своей научной работе по данному тариху [хронике] (на основе анализа различных источников) приходит к наиболее достоверному выводу, что отец Мехмеда Герая, Мубарек Герай, являлся сыном Селямета Герая, а сам автор хроники, был братом хана Мурада Герая (годы правления 1678 – 1683 гг.) [4, с. XI].

Датировка сочинения – 1703 г. (завершение в месяце Реджеб 1115 г.). Копия хроники сохранилась в фондах Австрийской Национальной Библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek) под шифром (инвентарным номером) № 1080 [4, с. III], Cod. N.O.86 HAN MAG [7]. Объем (фолио) – 125 листов шрифтом таалик [5, с. 207], листы небольшие. На 125 листе имеются стихи [7]. Рукопись не обозначена заглавием (титолом), но имеет приписку оценочного свойства: «Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han biñ yüz on beş tarihinacek söyler bir maqbul tarihdır» / «Тарих-и Мехмед Герай, повествующий о войнах Кара Мустафа-паши, приемлемая история, повествующая со времен султана Мехмеда-хана III до периода султана Ахмеда-хана, до тысяча сто пятнадцатого года» [2, с. XVI].

Произведение начинается словами хамд (благодарность Богу), саят у селям (молитва и приветствие пророку Мухаммеду) и прославлениями Мехмеда IV. В картотеке Австрийской Национальной Библиотеки содержание хроники представлено таким образом: особая история правящей династии Крымского ханства Герай, которая охватывает период с 1684 по 1703 год [Правила цитирования]. Однако содержание хроники, не будучи однолинейным, более разнопланово. Некоторые разделы: интронизация (джюлус) османских правителей – султана Сулеймана бин Ибрахим-хана (1687) султана Ахмед-хана бин Ибрахим-хан (1691), султана Мустафы-хана бин Мехмед-хана (1695); завоевание Шехиркоя (1690), крепости Ниш (1690), Белграда (1690), восстание Гази Герая (1700); сражение с черкесскими беями, война с Россией (1695), война с Венецией (1695); битва у Саланкамен (1691), поход в Варадин (1694); правление ханов Хаджи Герая и Селима Герая, Мурада Герая, Саадета Герая, Сафы Герая и Девлета Герая и др. Повествование выстроено в хронологической последовательности. Язык произведения – османский¹.

¹ Османский язык (лисан-ы Османи) – общий литературный язык Османской империи и Крымского ханства, имеет тюркскую основу, характерно преобладание арабских и персидских лексических единиц и грамматических форм.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

الحمد لله رب العالمين والصلوة والسلام على سيدنا محمد وعلى آله واصحابه اجمعين
 القتيبين الطاهرين اما بعد سلا آل عثمان وخرج حوايق الزمان سلطان العليين
 والبحرين حادوا الحرب الشريفة ظل الله على السلطان ابن السلطان السلطان الغازي
 محمود خان ابن ابراهيم خان غفر الله ذنوبه ورحم الله بالشران برخطهم الشاه شاه
 عاليش ايدى رحمة الله تعالى على جميعه واسعة فتح كبرت وياقوت قلعة قندهار والوالي
 بنجه بلاد وقره اهلر وبادشاه ديشان حقه بريك زمان شهنشاهه كافر كافر وخرج اهل
 ديشان وبلاد اعلاميه متم ادمشدر دفعا بلك فستان دورت تاريخي حقه بريك

صلى

17

Начало хроники «Тарих-и Мехмед Герай»: лист 1v

Хроника имеет место и в ряду источниковой базы книги В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в.» (1887 г.), ученый-востоковед ссылался на сочинение в пояснении исторических событий в связи с Крымским ханством. Также хроника была частично внедрена в научный оборот вышеупомянутым ученым Хаммер-Пургшталем, являвшимся владельцем венской рукописи [7; 8].

В 2006 г. в Стамбуле вышло издание на турецком языке магистерской работы Угура Демира «Тарих-и Мехмед Гирай» (оценка – переложение текста) (консультант: проф. док. Недждет Озтьюрк, 163 страниц) [4]. Содержание книги: предисловие, аннотация, библиография, сокращения, Мехмед Гирай бин Мубарек Гирай: биография, название произведения, причина составления, история составления, содержание, источники, стиль и историзм Мехмеда Герая, текст («Тарих-и Мехмед Герай»): названия разделов. Фактически, работа представляет собой первую и, стоит отметить, эквивалентную оригинальному тексту рукописи, транслитерацию хроники на латиницу.

Цель настоящей статьи заключается в извлечении сведений касательно походов войск Петра I в направлении Крыма и Османской империи в конце XVII в. и привлечении их к дальнейшим исследованиям по обозначенной тематике. Исторические реалии периода правления Петра I изучены, главным образом, из трудов русских историков. Внедрение османского источника с переводом на русский язык позволит сформировать комплексный взгляд на события эпохи, проследить предпосылки и последствия Азовских походов Петра I.

Состоянием на сегодняшний день хроника практически не исследована в должной мере и представляет большой интерес для востоковедов. И. Зайцев справедливо определяет хронику в качестве «классической компилятивной истории» в рамках крымской историографической традиции [1, с. 132; 8]. В содержании произведения среди ряда тем имеется и описание событий эпохи Петра I: осада крепости Ор в 1689 г. (листы 18v–21v), крепости Доган в 1695 и крепости Азак в 1695 г. (листы 61r–65r) войском с модернизированным вооружением. Задача текущего исследования состоит в изучении сведений, связанных с данными событиями.

В тексте сочинения дано описание осады крепости Ор¹ в 1689 г. Численность русского войска составляла семьсот тысяч («yedi kerre yüz biñ askerile» [4, с. 24]), по другим преданиям и больше («bir rivayetde dahi izdiyâdıla»). Метафорично подан образ крепости: «Ur qal'âsı, cezire-i Qırım'ın seddü'l-babıdur» [4, с. 24] // «Крепость Ор – непреступные врата острова Крыма». На должности по надзору за крепость находились старший сын хана, калга Девлет Герай-султан, и младший брат Азамат Герай-султан. В хронике ярко показана самоотверженная борьба Азамата Герай-султана, не позволившего войску противника беспрепятственно завладеть крепостью и протаранившего повозки надвигавшегося войска со взятием большого

¹ Ор – Перекоп, северная крепость Крымского ханства.

числа пушек: «Azamat Giray Sultan bir qahhar u cebbar, şeci' padişah-zade olmağın ğayret quşağın meyanına bend idüp, bir miqdar Tatar-ı mümtaz-ser-firazlarıylâ ilerü gelüp...» [4, с. 24] // «Азамат Герай-султан, будучи сокрушительным и величественным, храбрым падишах-заде¹, опоясавшись поясом усердия, прибыв впереди с частью избранных и превосходных татар...». Жажда и потеря сил стали причиной бегства осаждавшего войска: «Lâkin susuzluq harareti taqat-ı sabr-qararların elden alup, bi-tab oldılar. Ahirü'l-emr deñiz suyun içmaga başladılar...Muhassal naçar qararı firara mütteddil eylediler...» [4, с. 25] // «Однако зной от жажды забрал их силы и терпение, сделав слабыми. В конечном счете, начали испивать морскую воду...В общем, по неволе поменяли свое решение на побег...».

Подробно изложены события 1695 г. Османский султан требовал прибытия Хаджи Селима Герая² на балканский фронт для оказания помощи османскому войску, в сложившейся ситуации беи отговаривали хана от участия в султанском походе. Первоначально хан провел совет с правящей элитой: «Sabıqa naql ve taqir-i ayân ve tahrir-i beyân olunmuşdı ki, el-Hac Selim Geray Han-ı zışan sefer-i hümayuna çıqmaq için umumen vilâyet-i Qırım uleması efendilerine ve begler ve ağalarıyla meşveret eyleyüp, Han hazretlerin seferden men' eylemişler idi...» [4, с. 82] // «Прежде было рассказано и сообщено, и письменно изложено о том, как славный эль-Хадж Селим Герай-хан для выхода в хумаюнов³ поход посовещался в общем со всеми улема-эфендиями⁴, и беками, и агами⁵ Крымского виляета⁶, на что они отговорили хазрет⁷ хана от похода...». Тогда хан отстранился от дел, и для похода был назначен Шехбаз Герай-султан. Войско Петра I разделилось на три части («üç bölük olup» [4, с. 82]) в направлениях Азак (Азов), Ор и крепость Доган. Одна часть численно состояла из более ста восьмидесяти тысяч («bir bölüğü yüz seksen biñden mütesaviz» [4, с. 82]), с царем (qıraları olan» [4, с. 82]). Это войско метафорически сравнено (тешбих) с селью: «seyl-i azim misal qal'â-i Azaq muhasarasında» [4, с. 82] // «подобно большой сели, осаждали крепость Азак».

Второе направление было с севера Крымского полуострова: «ve bir bölüğü iki yüz biñ miqdar hasirin-i murdar ile diyâr-ı Qırım üzerine müstevli olup...» [4, с. 82] // «А другая же часть, числом в двести тысяч нечестивцев, обреченных на ущерб, направилась атакой на Крымский край...». Метафорично (меджаз) описан и Перекоп: «Or qal'âsı dimekle ma'ruf sedd-i bab-ı diyâr-ı Qırımdır, ol mahalle irişüp, su-i qasd-ı vilâyet eyledükde Qırım halqı şaşup, ne qara mübaşeret ideceklerin bilmediler...» [4, с. 82] // «А крепость, известная по названию Ор – прочная твердыня, врата Крымского края. И добравшись той местности, предприняли нападение на виляет, и

¹ Падишах-заде – сын падишаха.

² Селим I Герай (Хаджи Селим Герай) – крымский хан, сын хана Бахадыра I Герая, правил четыре раза (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704).

³ Хумаюнов – султанский, августейший.

⁴ Улема – ученые.

⁵ Агалар – старшие, начальники.

⁶ Виляет – земля, край, страна.

⁷ Хазрет – превосходительство, почтенный.

тогда крымский люд в панике не ведал, что делать по началу». Сложившееся положение выражено в эмоциональном окрасе: «*vadilerinde sergerdan olup, kimi araba tedariginde ehl ü evlâdın sa'y-u-i halâsda olup, ah vahla diyâr-ı Qırım bir hal-ı pürmelâle giriftar olmuştur ki...*» [4, с. 82] // «ошеломлены были видом своей долины, кто пытался спасти людей и своих детей с подготовкой повозок, и с криками и суматохой Крымский край впал в печальное положение...».

Третье направление проходило через крепость на Днепре: «*ve bir bölük... nehr-i Özü üzre vaqı' Doğan qal'âsı nam mahalle belâ-yı asümani-var nazil olup, qal'â-i mezkûri muhasara eyleyüp ve Bahr-i Siyâhdan şayqa ve qayıqlarıyla diyâr-ı Qırım üzerine hücum tedariginde oldılar...*» [4, с. 82–83] // «А одна часть ... спустилась, будто бы бедствие с небес в местность по названию Доган-Кале¹, расположенную на реке Озю², и осаждала вышеупомянутую крепость, и по Черному морю (Бахр-ы Сиях) на чайках и лодках (кайыках) готовилась к нападению на Крымский край...».

Подготовка Крымского ханства к обороне и мобилизация войск с использованием гиперболы в повествовании: «*umumen vilâyet-i Qırım qavmine nefir-i amm ile bi'l-cümle ulema ve meşayih ve suleha ve ehl-i suk ve taife-i tüccar, şehirli ve ehl-i qurayâ dellâllar nida olunup, ricalden her ne kim varısa Han hazretlerinüñ yanına müctemi' oldular ve havf ü haraşile buka [vü] zarilikler avazın asümane, belki nitaq-ı felegi peyveste eyleyüp, kefere-i düzah-mekin üzerine azimet ve müteveccih oldılar...*» [4, с. 83] // «В общем, к народу Крымского виляета со всем обществом, всем улемам, шейхам (мешайих), праведникам (сулеха) торговцам и купеческому племени, городским и деревенским возывали деллялы (глашатаи). И тогда, сколько бы ни было мужей, все они собрались возле хазрет хана, и устрашающие и пронзительные их богатырские и подобные стону голоса доходили небесных высей, а может и свода небес, так они вышли в путь и направились на неверных, сужденным попасть в западню...».

Баталии разворачивались рано на рассвете («*ale's-seher*» [4, с. 83]). Шейх-уль-ислам и муфтий Хасан-эфенди вместе с ханом спустились на возвышенное место («*bir mahall-i mürtefi'a nüzul idüp*» [4, с. 83]). Тогда была проведена всеобщая молитва («*dua vü sena*» [4, с. 83]). Первым атаку начал Хасан-эфенди: «*şeyhü'l-islâm olan Hasan efendi hazretleri el tir ü kemana urup...hamle ve hücum eyledüleründe...*» [4, с. 83] // «затем шейхуль-ислам³ Хасан-эфенди схватил стрелу и лук... учинил стремительную атаку...». Вслед за ним пошел и эль-Хадж Селим-хан. Произошел стремительный бой: «*Pes asakir-i Islâm bu mütemmi iqdamı cümle ulema ve Han hazretlerinden görünce cümle nas canından fariğ olup, kefere-i saqar-qarar üzerine bir giriş girdiler ki, berk-ı hatif misal irişüp bir ceng [ü] cidal ve qıtal olmuştur ki, lisan-ı insan taqrire ve ne geleñ muharrir tahririne qabildür...*» [4, с. 83–84] // «Так, исламское

¹ Доган-Кале (Доган-гечит, «переправа сокола») – неофициальное название османской крепости Газикерман, османский город-крепость, существовавший в конце XIV – первой пол. XVIII веков, ныне город Берислав Херсонской области.

² Озю – река Днепр.

³ Шейхуль-ислам – верховный муфтий.

войско, при виде сего полного упорства от всех улема и хазрет хана, и весь люд, отдав всю свою душу, надвинулись одной волной на неверных, обреченных на адские муки, и, достигнув их подобно удару громовой молнии, случилось такое побоище, что неспособно выразить людским языком и пером писателя...». На поле сражения все было в суматохе: «bir aşub ma'reke-i cidal vaqı' olmuşdur...» [4, с. 84] // «случилось такое перемешанное сражение...». Одно обстоятельство способствовало успеху татарского войска и препятствовало победе войска Петра I: «bi-hadd baran-ı rahmet nazil olup, kefere-i dalâlet-gâviniñ topları ark-ı baranile memlu olduğu sebebiyle qat'a iki biñ pare miqdar memlu toplarıñ bir danesi dahi ateş qabul itmeyüp ve raht-ı müntehalar misal ğaziyân-ı Tatarıñ paymalı oldılar ve tüfenkleri dahi sönmüş itfayı qanadil lülesi gibi heman ellerinde bir alet olup, biñde birisi ateş qabul itmedi...» [4, с. 84] // «...снизошел безграничный дождь милости, и по причине того, что пушки вероломных неверных промокли от дождя, и с помехой из двух тысяч промокших пушек ни одна не выстрелила, и были устранены татарскими газиями, подобными довершающей лошадиной сбруе. А ружья их потухли, и став тотчас инструментом в руках, словно дымящиеся свечи, ни одно из тысячи не стало стрелять...». Русское войско численно превышало татарское («kesreti ve vefretde ifrat» [4, с. 84]), но было ослабленным. Ханское войско «подобно горящему пламени двинулось частями (болюками)» («ateş-süzan misal kefere-i bi-berke bölük-bölük idüp» [4, с. 84]).

Со стороны русского войска был отправлен парламентар, с просьбой о небольшом перерыве, в залог были оставлены недееспособные казаки. Все татарское войско стало размышлять о некоей задумке противника («Elbetde melâ'inüñ bir hilesi olmaq muqarrerdür» [4, с. 84]). Воспользовавшись моментом, войско Петра I укрепилось в позициях: «ol gün menzil-i merqumda bir miqdar qarar ve istirahat eyleyüp, irtesi taburın qavı ve muhkem eyleyüp, etrafına topların dizüp, sulha muğayir bir niçe kelimat-ı qabih meş'ar eyleyüp, söz uzadup, ke'en razı olmaz şeklin gösterüp, aldı yürüyüverdiler. Etrafdan ğaziyân-ı Tatar hücum idince heman toplarına ateş urup, Tatar mücahidlerin bölük-bölük eyleyüp, çoq kimseneyi peyman-e huri yedinden nuş u guşer ilettdi...» [4, с. 84] // «в тот день на вышеупомянутой остановке немного занялись решениями и отдохнули, а рано утром, укрепив и упрочнив лагерь, выстроив вокруг пушки, вопреки перемирию учинив много сквернословий, растянув речь, будто бы не соглашаясь, взяли и пошли. А пока татарские газии¹ с окружения чинили атаку, тотчас зажгли свои пушки, и болюками² раскидав татарских муджахидов³, многих испили из сосуда из рук урии⁴...». Тогда крепость Доган пала: «Uslüb-ı sabıq üzre Doğan qal'âsı semtine yıqılup, gitdi. El-haqq, ğaziyân-ı Tatar-ı adu-güzariñ böyle iqdâm ve cür'et eyledügin kimsene müşahede itmiş degildir...» [4, с. 84–85] // «По бывшему образу, крепость Доган-кале обрушилась на бок и

¹ Гази – воин, солдат-мусульманин.

² Боллок – часть, войсковое подразделение.

³ Муджахид – боец, сражающийся.

⁴ Урия – райская девушка.

ушла. По истине, никто не видал такого усердия и мужества татарских газиев, ловцов за врагами...». Пустившееся в бег войско противника присоединилось к осаждавшим крепость Доган. К татарскому войску у берега реки Озю подоспела подмога: османские паши, люди тимар¹ («ehl-i timar»), санджак Нигболу, санджак Силистре, ялы-агасы² с войском Аккермана и султан (сын хана) с ногайским войском. Все собравшиеся создали отпорный щит («kefere taburina metrisler aldılar» [4, с. 85]). Противник упорно с ударами осаждал крепость («qal`â-i Doğanı döğmede» [4, с. 85]). Татарское войско мобилизовалось: «asker-i Islâm dahi tabur-ı sek-i cümhuri toplayup, ceng-i pür-şegar qat ender-qat oldı ki, yemv-i rüsthizden virür...» [4, с. 85] («а исламское войско же собрало лагерь секбан (пограничные войска), и волна за волной (раз за разом) случилось полное напряжение и противостояния сражение, что напоминало День Светопреставления...»). Эль-Хадж хан с татарским войском разместились на другом берегу Озю для принятия решений. Войско Петра I пыталось изо всех сил прорвать оборону крепости: «qal`â-i Doğan altına tabur-ı nuhuset-cumhurın vaz` idüp, etrafı vü eknafın handak-ı amık ile ihata eyleyüp ve topların qurup, lenger biraqduqdan soñra qal`â-i Doğanı küte küt döğmege iqdâm eyledi...» [4, с. 85] // «разместив неудачный сборный лагерь под крепостью Доган, окружив вокруг все стороны глубоким рвом, и установив пушки, опустив якорь, усиленно старались насквозь пробить крепость Доган...». Осада продолжалась более тридцати дней («Otuz günden ziyâde minval-i meşruh üzerine muhasara eylediler» [4, с. 85]). Паши установили зрительные приборы («alet-i mülâhaza» [4, с. 85]). Направление выстрелов из пушек не было видным («Амма дане-и топ nereye gitdüğün kimsene görmez» [4, с. 85]), пушкари-отступники просто запускали ядра ввысь («topı havayâ ta`liq iderlermiş» [4, с. 85]). Паши проводили время беспечно, попивая кофе с шербетом («ekl-i qahve ve şerbet ile eglenürler imiş» [4, с. 85]).

Оборонители крепости сильно утомились и понесли большие потери: «enderun-ı qal`âda bulunan cengâveran muzdaribü`l-hal ve bi-mecal ve top ve humpara darbından bi-tab ve zaif, kimi zahm-dar ve kimi şehid olup, ğayretile can [u] dilden muharebe vü qıtâl ve ceng ü cidalden bir an münfekk ve top ve tüfenkile ceng eyleyler idi...» [4, с. 85–86] // «дженкяверы³, что находились внутри крепости в тяжелом состоянии и обессилив, и устав и ослабнув от ударов пушек и хумпара, одни раненные, а другие – мученических погибшие, с усердием душой и сердцем на мгновение отошли от сражения и баталий, и боролись с пушками и ружьями...». Атакующие отправили человека к охранникам («muhafızan» [4, с. 86]) крепости с требованием немедленной сдачи крепости («heman qal`âyı vire» [4, с. 86]). Тогда охранники крепости провели совет («müşavere eyleyüp» [4, с. 86]). На тот момент возникла чрезвычайная нехватка продовольствия и еды («zira zehaire ve me`külât qasmından

¹ Тимариоты – иррегулярное кавалерийское ополчение, собираемое военными властями Османской империи из держателей земельных наделов – тимаров.

² Ялы-агасы («наместник побережья») – начальник отрядов южнобережных татар.

³ Дженкявер – воин.

zaruret kemalünde» [4, с. 86]) и закончилось военное снаряжение («cebehane dahi qalması» [4, с. 86]). С надеждой на спасение («Bari ehl [ü] evlâdımızla halâs olurız» [4, с. 86]) крепость была сдана. Войско Петра I вошло в крепость («derun-ı qal'âyâ dühul idür» [4, с. 86]), и взяло в плен жителей крепости («Doğan halq-ı derd-mendleri bi'l-cümle esir ve der-zencir eyleyür» [4, с. 86]).

После того следует описание осады Азова, отдельными группами в долине Азова («el-fırağ el-fırağ vadilerinde sergerdan eyleyür» [4, с. 86]), которая длилась более двух месяцев («iki aydan mütecaviz zaman muhasara eyledi» [4, с. 86]). Действия разворачивались у реки Тан (Дон) вокруг крепости, вытекавшей из-под крепости («qal'â-i Azağ tahtından revandur» [4, с. 86]). С одной стороны реки был выкопан ров («nehr-i mezkürîñ bir tarafından handak kesdirür» [4, с. 86]), при этом ров был соединен в Дону («handak nehr-i Tan'e mülhak olup» [4, с. 86]). Лагерь был окружен («muhit eyledükden soñra» [4, с. 86]). Крепость осаждали с трех сторон («üç tarafından muhasara» [4, с. 86]) из построенных высоких опорных позиций («balâ vü bülend tabyalar bünyâdiyla» [4, с. 86]), с ежедневными выстрелами из пятисот пушек, бесчисленных гаубиц (хумпара), ружей, охватив крепость огнем («qal'â-i Azağı pür-ateş eylediler» [4, с. 86]). Крепость была хорошо защищенной и труднодоступной для войска Петра I. С моря были отправлены судна («değyâ-уı muhitden gemiler gönderür» [4, с. 86]), тогда собрались генуэзцы, португальцы и франки Фелеменк¹, которые сильно утомились от обстрела и разрушения крепости Азак («yüz seksen vukiye miğdarı havan himparasın atup, qal'â-i Azağı harab [u] yebab itmekden aciz ve fûru-mande eylediler...» [4, с. 86–87] // «оказались в неспособности и обессилили в деле разрушения крепости Азак, выстреливая пушками хаван хумпара² в сто восемьдесят вукийе³...»). Для оказания отпора было выделено татарское войско: «Ve bir miğdar Tatar askeri ta'yin eylediler. Asker-i Tatar salt sebk-var qavm, tabur-ı nuhuset cümhuriñ etrafi hısın [ü] hasın bir vechile varmaq mümkün olmadı...» [4, с. 87] // «И назначили группу татарского войска. А татарское войско легкое в езде племя, и не удалось тогда легко и безопасно окружить лагерь, приносивший несчастье...». В результате, из-за усталости и ослабления крепость пала: «hah-na-hah derun-ı qal'âda bulunan muhafizan-ı Islâm muzdaribü'l-hal bi-mecal olup, qal'â-i Azağı vire ile küffar-ı hakisara teslim eylediler...» [4, с. 87] // «волей-неволей исламские охранники внутри крепости из-за тягот обессилев, сдали крепость Азак разбросанным неверным...». Освободившие крепость люди остались нетронутыми и были безопасно сопровождены: «Аmma qıral-ı dall sözünde sahib-i qadem olup, virelerin qabul eyleyür, derun-ı qal'âdan ihrac olan Muslûmanlarıñ yanına ademlerin tayin eyledi. Hatta Qırım sınırı hududına irişdürdiler ve bir habbe mal ve erzaqlarına vaz'-ı yed itdirmedi...» [4, с. 87] // «Однако заблудший король, твердо соблюдая слово, принял сдачу [крепости], и назначил людей к мусульманам, выходявшим из крепости. Даже

¹ Фелеменк – Голландия.

² Хаван хумпара – малые пушки.

³ Вукийе – вес в четыреста дирхемов.

позволили добраться до границы Крыма, и не позволил прикоснуться ни к одной вещи и продовольствию».

Выводы. Оригинальные османоязычные источники все еще остаются малоисследованной областью истории. Для полноценного анализа внешней политики России конца XVII – начала XVIII вв. необходимо планомерное исследование сохранившихся ныне восточных манускриптов. В этом отношении сведения об исторической ситуации времени находим в хронике «Тарих-и Мехмед Герай». Стратегические объекты Крымского ханства и Османской империи попадали в сферу интересов Петра I. Хроника в художественном обрамлении отражает исторический материал. Исходя из текста, осада Азова являлась частью общего плана Петра I по широкомасштабному продвижению к владениям Крымского ханства и Османской империи, и сопровождалась наступлениями на другие крепости. Хроника сообщает об оборонительных мероприятиях Османской империи и Крымского ханства, а также о том, что русская военная угроза для османских крепостей у северных границ ханства воспринималась в Бахчисарае как угроза самому Крыму.

Список использованных источников и литературы

1. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв. : пути развития : рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2009. – 304 с.
Zaytsev I. V. Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv. : puti razvitiya : rukopisi, teksty i istochniki / I. V. Zaytsev; In-t vostokovedeniya RAN. – M.: Vost. lit, 2009. – 304 s.
2. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. – С.-Петербург: В Университетской типографии в Казани, 1887. – 768 с.
Smimov V. D. Krymskoye khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoj Porty do nachala XVIII v. – S.-Peterburg: V Universitetskoy tipografii ve Kazani, 1887. – 768 s.
3. Başer A. Kırım hanlığı tairhını konu alan müstakil eserler ve yeni bir kaynak, Tarih-i Mevküfatı // Turkish Studies: International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. 2011. – Volume 6/1 Winter. – Pp. 724–740.
4. Demir U. Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet Öztürk. – İstanbul, 2006. – 163 s.
5. Hammer-Purgstall, Joseph von. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest: in C.A. Hartleben's Verlage, 1833. – Neunter Band (IX). – 694 s.
6. Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856. Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft: als Anhang zur Geschichte des oamnschen Reichs. – Wien: K. K. Hof- u. Staatsdr., 1856. – 258 s.
7. Tarih-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [VerfasserIn] ; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774-1856 [Vorbesitzer] [Elektronnyj resurs] // Österreichische Nationalbibliothek – Statsionarnyj setevoy adres: <http://data.onb.ac.at/rec/AC14244791>.
8. Непомнящий А. А. Становление и развитие историографии истории Крыма: основные вехи (вторая половина XVIII – первая половина XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2019.– Т. 5(71), № 2.– С. 21–55.
Nepomnyashchij A. A. Stanovlenie i razvitie istoriografii istorii Kryma: osnovnye vekhi (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina HKH veka) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2019.– Т. 5(71), № 2.– S. 21–55.

Abduzhemilev R. R. The defense of the border fortresses of the Ottoman Empire and the Crimean Khanate in 1689 and 1695 according to the chronicle «Tarikh-i Mehmed Geray»

In the article the fragments of the chronicle «Tarikh-i Mehmed Geray» of the Crimean historian Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Chingizi, the content of which covers the description of the foreign policy of Peter the Great in the south at the end of the XVII century, are examined. The copy of the work has been preserved in the Austrian National Library. The material for analysis is the publication in Turkish of the master's work of Ughur Demir «Tarikh-i Mehmed Giray» (assessment – transliteration of the text)» (consultant: Prof. Dr. Nejdettin Öztürk, Istanbul, 163 pages). The translation from the Ottoman into Russian is carried out by R. Abduzhemilev. In the introductory part of the article, the source is described: the author's personality, writing period, marking and volume of the manuscript, text script, and versatility of the contents. The works of the orientologists, where the chronicle is presented in the scientific-research context, are noted.

The author focuses on the military campaigns during the reign of Peter I in the south at the end of the XVIIth century (the siege of the fortresses of Or, Dogan and Azak). The events described in the text: the struggle for the Or fortress, the refusal of Khan el-Haj Selim Geray to participate in the Ottoman campaign, the direction of the tsar's troops from the north, the readiness of the troops of the Crimean Khanate to repel the siege, the negotiations of the parties, the siege of the Dogan fortress, the Azov fortress, an offensive from the sea, the defense of the strategic positions of the Crimean Khanate and Ottoman Empire.

Keywords: Azov, Dogan, fortress, Crimean Khanate, Or, siege, Peter the Great, Tarikh-i Mehmed Geray, chronicle.